

— Благодарю старшего Мэна за осмотр. Мою ситуацию я знаю сам. Старшему Мэну не стоит беспокоиться!

С этими словами Су Чэ улыбнулся. Он знал, что даже самый искусный мастер пилюль третьего уровня не сможет его вылечить. Еще до того, как ему исполнилось пять лет, мать возила его на юг, чтобы посетить множество мастеров пилюль третьего уровня. В то время мать была младшей сестрой главы семьи Ли и знатной леди Ли. Многие мастера пилюль изо всех сил старались угодить ей, чтобы вылечить его. Однако, несмотря на множество съеденных пилюль и духовных трав, его глаза так и не прозрели. Поэтому Су Чэ уже давно не питал больших надежд на восстановление зрения.

Услышав это, глава семьи Мэн вздохнул.

— Я слышал от твоего деда Гу, что твой спутник собирается отвезти тебя на восток, чтобы найти мастера пилюль четвертого уровня для лечения глаз, верно?

— Да, верно!

Услышав вопрос главы семьи Мэн, Су Чэ кивнул. Когда старший Мэн назвал брата Цинь Аня его спутником, лицо Су Чэ покраснело.

— Хорошо, вижу, что твой спутник заботится о тебе. Хотя его сила невелика, но он, по крайней мере, умеет проявлять заботу!

Узнав от старшего Гу, что парень по имени Цинь Ань собирается отвезти Су Чэ на лечение глаз, глава семьи Мэн немного изменил свое мнение об этом парне на четвертом уровне конденсации ци. Не зря Су Чэ оставил ему высококачественные пилюли. Видимо, он действительно хорошо относится к Су Чэ.

— Старшему Мэну не стоит беспокоиться, брат Ань очень хорошо ко мне относится.

Сказав это, Су Чэ покраснел еще сильнее.

— Твоя сила души очень сильна, ты — талантливый ученик для алхимии. Жаль только, что у тебя такие глаза, да и твое наследие в искусстве алхимии не совсем полное.

Говоря это, глава семьи Мэн снова вздохнул.

— Благодарю старшего Мэна за наставления. Если я отправлюсь на восток, у меня будет возможность изучить более совершенное искусство алхимии. Что касается глаз, то это уже воля небес.

Сказав это, Су Чэ улыбнулся с облегчением. Если он сможет быть рядом с братом Анем, то даже если он останется слепым на всю жизнь, он будет счастлив.

Услышав это, глава семьи Мэн смотрел с легкой досадой.

— Ты никогда не думал стать моим учеником и изучать искусство алхимии под моим руководством?

— Благодарю старшего Мэна за доброту. Однако я собираюсь на восток и не задержусь на севере надолго. Если я не смогу остаться рядом с вами, чтобы служить вам, то разве будет честно с моей стороны стать вашим учеником?

Если стать учеником, то нужно оставаться рядом с учителем и служить ему. Поскольку он не мог остаться, Су Чэ не хотел злоупотреблять добротой главы семьи Мэн.

— Хорошо, ты честный парень! Ладно, оставим разговоры о приеме учеников. Раз уж мы встретились здесь, я дам тебе несколько наставлений. Сколько ты сможешь усвоить, зависит от твоих способностей.

Сказав это, глава семьи Мэн встал и достал свой алхимический котел.

— Я приготовлю пилюли восстановления второго уровня, а ты внимательно следи за мной, используя свою силу души!

— Благодарю старшего Мэна!

Встав, Су Чэ поспешно поблагодарил.

Увидев это, глава семьи Мэн кивнул и достал духовные травы, чтобы начать приготовление пилюль. Чтобы Су Чэ мог лучше разглядеть его движения, глава семьи Мэн специально замедлил процесс.

Су Чэ выпустил свою силу души и начал внимательно наблюдать.

После нескольких дней обучения у главы семьи Мэн искусство алхимии Су Чэ значительно улучшилось. Его техника приготовления пилюль восстановления стала более умелой, и из одного котла он получал шесть высококачественных пилюль второго уровня, причем низкокачественные пилюли встречались редко, а среднего качества — также стало меньше.

Увидев, как быстро Су Чэ обучается, глава семьи Мэн был рад и научил его технике приготовления пилюль усиления ци второго уровня. Он с удовольствием проводил дни, обучая Су Чэ искусству алхимии во дворе семьи Гу.

Помимо главы семьи Мэн, глава семьи Лю также часто бывал во дворе семьи Гу. Утром, когда Су Чэ учился у главы семьи Мэн, глава семьи Лю играл в шахматы с Гу Мином, чтобы скоротать время. Днем, когда Су Чэ тренировал ладонь лазурных облаков во дворе, он сидел у входа и наблюдал. На третий день он уже хотел броситься к Су Чэ для поединка, но Гу Мин и глава семьи Мэн остановили его. Однако, будучи культиватором Золотого ядра, он не мог обижать младших, поэтому он решил позвать своего внука Лю Цзяна и привел его во двор семьи Гу, чтобы тот сразился с Су Чэ.

Сначала Лю Цзян не хотел, но под давлением деда ему пришлось согласиться на поединок с Су Чэ. Однако после нескольких дней схваток он обнаружил, что техника Су Чэ очень загадочна, и каждый раз после боя он получал новые озарения.

Хотя Су Чэ был слепым и алхимиком, его атакующие способности были сильными, а техника ладони лазурных облаков — превосходной. Поэтому каждый раз он сражался с Лю Цзяном на равных, и никто не мог одержать верх. Будучи боевым культиватором, Лю Цзян любил сражения, а встретив достойного соперника, он еще больше разжег в себе боевой дух. От вынужденных вызовов он перешел к регулярным поединкам каждый день после обеда.

Для Су Чэ Лю Цзян также был отличным соперником. Лю Цзян был наследником семьи Лю, боевых культиваторов, и с детства обучался боевым техникам у своего деда. Его физическая сила была очень мощной. Иметь такого сильного соперника для ежедневных поединков было полезно для Су Чэ. В боях он мог находить свои слабости и учиться у сильных сторон Лю

Цзяна, что помогало ему совершенствоваться.

Брат Ань также говорил, что лучший способ повысить боевую силу — это практика. Десять лет тренировок в пещерной обители не сравнятся с одним походом на Гору Демонических Зверей. Эти слова были очень мудрыми, и Су Чэ всегда помнил их. Кроме того, два предыдущих звериных прилива принесли ему пользу, что укрепило его убеждение: чтобы стать сильнее, нужно сражаться.

Дни проходили в обучении у главы семьи Мэн и поединках с Лю Цзяном, и вот уже прошло полмесяца. В этот день Гу Тяньсин передал Су Чэ его долю от второй охоты на демонических зверей.

На этот раз Су Чэ и Цинь Ань убили пятьдесят три демонических зверя. Из них тридцать три были второго уровня, а двадцать — первого. Им отдали шкуры и кости, а также пятьсот цзиней мяса демонических зверей и две бутылки пилюль. Поскольку Цинь Ань все еще находился в затворничестве, Су Чэ ничего не продавал, решив дождаться, пока брат Ань выйдет, чтобы продать ненужные вещи.

— Су Чэ, раз ты алхимик, почему ты не берешь ядра демонических зверей? Зачем тебе пилюли?

Увидев, что Су Чэ взял пилюли, глава семьи Мэн нахмурился.

— О, эти пилюли можно оставить для брата Аня!

Ядра демонических зверей, полученные на охоте, забрали люди вроде Мэн Цинсинь для приготовления пилюль. Су Чэ не хотел, чтобы Гу Тяньсин из-за него ссорился с ними, требуя ядра.

— Отдай мне пилюли, я обменяю их на ядра. Завтра я научу тебя готовить пилюли из ядер!

— Это, это неудобно, старший Мэн!

Мэн Цинсинь была внучкой главы семьи Мэн, и Су Чэ не хотел, чтобы из-за него возникли разногласия между дедом и внучкой.

— Что тут неудобного? Ты видел, чтобы алхимик ел пилюли, приготовленные другими?

Сказав это, глава семьи Мэн забрал три бутылки пилюль у Су Чэ и ушел.

Почувствовав, как запах старца постепенно исчезает, Су Чэ переполнился благодарностью.

На двадцать седьмой день затворничества Цинь Аня, культиваторы одиннадцати крупных сил, отправившиеся на юг и север для охоты на демонических зверей, начали возвращаться в резиденцию городского лорда. Два потока звериного прилива на юге и севере были уничтожены.

Узнав эту прекрасную новость, жители и культиваторы города Фэнчэн ликовали. Звериный прилив, осаждавший город, был уничтожен, демонические звери на юге и севере также были уничтожены, а защитный массив горного хребта Небесного Демона был восстановлен. Это означало, что кризис звериного прилива был полностью преодолен.

В честь этого город Фэнчэн устроил трехдневный праздник. После того как одиннадцать

крупных сил собрались вместе, они покинули резиденцию городского лорда и вернулись на свои территории.

<http://bllate.org/book/16458/1493232>